

"Докладывайте!"

Санитар зашел прямо в палатку с приказом, поклонился и кулаками: "Отчитываясь перед маршалом, герцог Сян привел армию Южной дороги к завоеванию Нань Юаня, Цзиньсяня и Чжунчжоу и наступает на Шэнчжэн!"

"Что! "Конфедераты так быстро ударили?"

Чжу Юнэн подпрыгнул на месте, его лицо наполнено недоверчивостью.

И императору Тайшану, и южной армии герцога Сян Цао Чанцзяо потребовалось несколько дней, чтобы переправиться через море, намного позже, чем его собственная северная армия вошла в землю Цин.

Более того, расстояние, которое Южная армия преодолела, чтобы добраться до Шэнцзина после высадки из Пусана, также было дальше, чем Северная армия, и с таким недостатком Южная армия все еще имела только 50 000 человек, как они могли так быстро продвинуться вперед?

Все присутствовавшие генералы Северной армии были встревожены, Южная армия пыталась захватить столицу Цин-Цин, Шэн-Цзин, перед Северной армией!

От Чжунчжоу до Шэнчжэна было всего двести миль, а южным войскам нужно было только пройти последнюю линию обороны к югу от Шэнчжэна, Цзисань, и тогда они могли ехать прямо до самого Шэнчжэна.

Но от Пхеньяна до Шэнцзина было четыреста миль, и теперь, когда война в Пхеньяне еще не закончилась, захватить Шэнцзин, возможно, будет нелегко раньше, чем это сделала Южная армия.

Мао Юань и другие не могли понять, почему оборонительная линия государства Цин на юге настолько уязвима? Где 82,000 татар армии Хань, которые утверждают, что хорошо сражаются? А хозяин обороны, Хон Чэнчжоу?

Я слышал, что Хун привел десятки тысяч мужчин и лошадей на юг, всю элиту знамени Хань, почему они даже не перевернули волну?

Где они? Может быть, бандиты Хунгов предложили сдаться, когда увидели приезд своего хозяина, императора?

"Сражайтесь, мы должны уничтожить Пхеньян как можно скорее!"

Мао Юань И был полон решимости, ему было почти шестьдесят лет и он долго планировал уйти в отставку и уйти в Цзяньнань после первой битвы, чтобы уничтожить династию Цин.

В последней битве, он уже составил хороший план и готовился в течение многих лет, он будет первым, кто войдет в Шэнцзин, оставит свое имя в книгах по истории и уйдет на пенсию с успехом!

Теперь, когда возможность находится прямо перед ним, старик немного беспокойный.

Чжу Юнэн и другие генералы немедленно эхом откликнулись, сказав, что они возьмут Пхеньян от скорости и пойдут в Шэнцзин, чтобы захватить молодого императора Цзянь Ну.

Но усердие есть усердие, и Мао Юань И довольно осторожен и не настолько импульсивен, чтобы сейчас вытащить свой лагерь и вернуться в осаду города.

Он снял плащ и сказал серьёзно: "Вся армия восстановится за два дня и захватит Пхеньян за два дня"!

"Военный командир..."

В озадаченных глазах генералов Мао Юань И добавил: "В делах на поле боя нужно быть осторожным, шаг за шагом, и не быть небрежным!"

Как бы велика ни была личная слава, она не сравнится с жизнью десятков тысяч солдат.

После того, как Армия Северного Пути выиграла несколько крупных сражений, стало ясно, что генералы были небрежны, и поэтому Восьмизнаменная дивизия внезапно вышла и почти опрокинула их корабль.

Сегодняшняя битва сделала Мао Юань И еще более опасным, как канатоходец, и он никогда не допустит очередного падения в критический момент!

Как и ожидалось, в полночь того же утра закрытые западные ворота Пхеньяна неожиданно открылись, и три тысячи восьмизнаменных кавалеристов, их копыта, завернутые в ткань, набросились на лагерь Мин в десяти милях отсюда под покровом ночи.

Несмотря на то, что Цзиль Харанг прочитал много военных книг за эти годы, он увлекался Романтикой Трех Королевств, особенно много раз он использовал тактику грабежа лагеря.

Он чувствовал, что армия Мин по-прежнему нестабильна и нуждается в хорошем отдыхе и восстановлении сил после великой битвы, так что они, безусловно, расслабить их бдительность, так что было бы глупо грабить лагерь в темноте.

Но он не ожидал жесточенности спуска армии Мин в крепость, а не то, что он мог себе представить, и с Мао Юань И, только позволили скользить в течение дня, что он должен быть осторожным и не быть небрежным, лагерь армии Мин был еще более стабильным, как гора.

Как только трехтысячная армия из восьми знамен коснулась внешней стороны лагеря Мин, их заметили патрулирующие часовые Мин.

После сильного избиения войска оставили позади около ста трупов и отступили обратно в город, потерпев поражение.

Третий день третьего месяца третьего лунного месяца - традиционный китайский народный праздник под названием Shangsi, который отмечает рождение желтого императора.

Это также китайский День Святого Валентина и День дочери, на тысячу лет раньше, чем западный День Святого Валентина.

В этот день, который отмечался жителями Даминга, армия Северного пути предприняла генеральную атаку на город Пхеньян.

Это была скоординированная атака пехоты, артиллерии и кавалерии, в которой участвовали 80 000 мужчин и лошадей из разбросанных штатов, 30 000 солдат Восьмизнаменной армии, защищавших город, и более 10 000 женщин и детей.

Солнце светило на земле, а плотный артиллерийский арсенал армии Мин был вытолкнут на дно города Пхеньян, возведенного в ряд, сотни из них.

Мао Юань И собирался посмотреть на город Пхеньян, его лицо затонуло, и он вдруг отдал приказ о бою: "Все артиллерийские батальоны, ракетные батальоны, пробный огонь!".

Генералы артиллерийских батальонов кричали в унисон: "Настройте орудия и испытайте огонь!".

Красная пушка Y1 посередине сделала громкий взрыв, и среди дыма, большой железный шар изогнулся и сильно врезался в город Пхеньян, заставив защитников "Восьми знамен" кричать бесконечно.

Генерал-офицер артиллерийского батальона сорвался: "Цель 450 шагов, отрегулируй угол!".

Артиллерийские вагоны из ста красных орудий Y11 шумели, а артиллеристы отчаянно поворачивали железные рукоятки, чтобы отрегулировать угол.

Потом летали снаряды и восточные ракеты, а артиллерийские наблюдатели батальона оценивали расстояние и угол наклона по месту посадки.

"Огонь!"

Под командованием китайского знамени среди артиллерийских батальонов раздавались восходящие и нисходящие крики генералов и офицеров.

Какое-то время звук артиллерии был похож на гром, катящийся и реверберирующий в этом клочке неба и земли, и дулы артиллерийских орудий извергали большие клубы дыма, которые, казалось, покрывали все формирование армии Мин.

Недавно побритый бородатый Чжу Юнэн поднял свой меч и закричал: "Не останавливайся! Дайте мне сильный удар!"

После того, как он закричал, он быстро уронил меч и закрыл уши.

Оглушительный звук пушек продолжал звенеть, как непрерывное стучащее цунами, вызывая трепет всей земли.

Сотни тяжелых красных варварских пушек выстрелили из больших десятифунтовых яиц железа, безостановочно бомбардируя город Пхеньян, вызывая у защищающихся Восьми Знаменей трепет от страха.

Под аплодисменты Джирара Харанга, Восемь Знамен в городе также начали стрелять из своих пушек для контратаки.

Тем не менее, минометы Мин выпустили цветущие снаряды, которые взорвали тела некоторых из артиллерийских орудий Восьми Знаменей по голове города, что дало им большое количество убийств и давление.

В частности, некоторые артиллерийские снаряды были ядовитыми дымовыми снарядами, которые взрывались в городе, а ядовитый дым был настолько сильным, что солдаты "Восьми знамен" боялись рассеиваться, не осмеливаясь вмешиваться.

Армия Мин все орудия вместе, звучит, как небо движется, и Россия и цветы свечи небо, как

небо и земля, преступник все выжгли.

Артиллерия вела огонь из пушек, а главнокомандующий Мао Юань И приступил к официальному развертыванию своего давнего плана атаки на город.

Он закричал: "Чжу Ты Нэн, ты ведешь десять тысяч солдат в атаку на Великие Западные ворота Западного города".

"Чи Гуаньян, ты ведешь десять тысяч солдат, атакуй Северо-Западные Семи Звездные Врата!"

"Ли Шаою, ты ведешь двадцать тысяч солдат, оставайся здесь с артиллерийским массивом, чтобы атаковать северные ворота Разговорника!"

"Этот маршал лично возглавит двадцать тысяч человек и лошадей, чтобы напасть на Южные ворота Рида!"

Генералы следовали их приказам взрывом, и только Ли Шаою спокойно спросил: "Остается ли военачальник у восточных ворот, чтобы окружить трех королей и вывести их из города"?

Мао Юань И слегка кивнул и сказал: "Именно, этот маршал уже послал Цюй Минь Яна, заместителя столичного защитника столицы Чжэндун, чтобы организовать три тысячи кавалерийских и легкого и тяжелого огнестрельного оружия на неизбежной дороге к восточным воротам, чтобы перехватить и убить маршрутных татар вольготно"!

Глаза Ли Шаою загорелись и сказали: "Военачальник, вы можете заменить Цю Дугу у северных ворот и отпустить последнего генерала в восточный город для борьбы с засадой"?

Более половины из 4000 солдат Ли Шаою погибли в бою, можно сказать, что он страстно ненавидел Восьмизнаменную дивизию, он беспокоился, что Цзэр Харан возглавил четырехножную Восьмизнаменную дивизию, чтобы бежать слишком быстро, гражданский Цю Минь Ян не сможет остановить их.....

Только Мао Юань И размахивал рукой и сверкал: "Развертывание в разгар битвы, вы не должны действовать необдуманно, вы просто выполняете приказы!"

Ли Шаою мог только кулаки подрезать и сказать: "Последний генерал будет слушать приказ"!

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1090578>